

УДК 316.752

ПЕРСИДСКАЯ Ольга Алексеевна, аспирант сектора этносоциальных исследований Института философии и права Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск). Автор 6 научных публикаций

ПАРАМЕТРЫ СРАВНЕНИЯ КУЛЬТУР Г. ХОВСТЕДЕ И Ф. ТРОМПЕНААРСА: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ*

В статье рассматриваются методологические подходы к кросскультурному исследованию обществ Г. Ховстеде и Ф. Тромпенаарса. В предложенных ими параметрах сравнения культур анализируются пересекающиеся или близкие по смыслу и различающиеся основания.

Ключевые слова: культура, кросскультурные исследования, параметры сравнения культур.

Появление новых тенденций в эволюции мирового сообщества в условиях глобализации дало мощный импульс развитию кросскультурных исследований в рамках социогуманитарных наук. Кросскультурный взгляд на суть общемировых процессов отчасти опосредует выход социогуманитарных наук на новый уровень развития: с локального, внутрикультурного, на кросскультурный, поскольку учитывает контекст взаимодействия конкретных социокультурных сообществ с другими культурами, цивилизациями, миром в целом, т. е. в единстве унифицированных глобализацией и собственных черт¹.

Кросскультурный подход получил широкое распространение в социологических, социально-психологических, политологических, этносоциологических исследованиях. Так, в рамках

кросскультурного менеджмента и социологии организаций существует несколько концепций, позволяющих сравнивать организационные культуры и выстраивать грамотную стратегию межкультурного взаимодействия, однако имеет смысл сосредоточиться на двух из них, авторами которых являются Г. Ховстеде и Ф. Тромпенаарс. Методологи эти имена часто упоминают вместе, и для этого есть несколько причин: во-первых, они оба анализируют сходство и различие культур на основе присущих им ценностей; во-вторых, схожими являются и некоторые предложенные ими параметры анализа; в-третьих, несмотря на то, что концепции основаны на эмпирических исследованиях организационной культуры и особенностей межкультурного менеджмента, они стали достаточно популярны в социогуманитарных науках,

*Работа выполнена по проекту «Геоэтнокультурные и геоэтнофилософские образы пространства Арктики и Субарктики» (государственный контракт № 14.740.11.0789).

© Персидская О.А., 2012

и с их помощью проводятся исследования, выводы которых экстраполируются не только на организационную, но и на всю культуру сообщества в целом. Остановимся далее подробно на выявлении сходства и различия параметров анализа разных культур, представленных в концепциях Г. Ховстеде и Ф. Тромпенаарса.

Один из основных постулатов социолога Г. Ховстеде состоит в том, что организации, в исследовании культурной специфики которых он является одним из авторитетов, – в значительной мере порождение национальной среды, т. е. национальные культуры, на ментальном уровне «программирующие» своих носителей, оказывают влияние на организации через ценности, которые присущи их работникам². Им были идентифицированы 5 ценностных показателей, характеризующих национальную культуру. Первый – дистанцирование от власти – связан с восприятием власти и указывает ту степень, в которой общество приемлет ее неравномерное распределение в институтах и организациях. Культуры с высоким значением этого параметра характеризуются концентрацией власти в руках элит, группы которых закрыты и стабильны, мощной и сложной иерархической структурой как на уровне государства, так и на уровне организаций, высокой степенью централизации управляющих систем. Власть воспринимается как наиболее важная часть жизни, перед начальством преклоняются. Для тех культур, где дистанцирование власти незначительно, характерно меньшее неравенство, меньшая степень концентрации власти у элит, в них больше возможностей для социальной мобильности и передачи информации снизу вверх.

Избегание неопределенности (второй показатель) определяет потребность в формальных правилах и уровень терпимости к нетрадиционным идеям и типам поведения. Культуры с высоким уровнем этого показателя стремятся к повышению специализации, формализации и стандартизации, для них типично доверие традициям и устоям, склонность к внутригрупповому согласию. Низкий уровень значения показателя характеризует культуры,

где приветствуют проявление личной инициативы, риск и терпимо относятся к людям с иной жизненной позицией. Жители англоязычных и северных стран, а также китайцы легче переносят неопределенность, чем японцы и жители латино- и германоговорящих стран.

Третий показатель разделяет культуры по оси индивидуализм–коллективизм. Коллективистские культуры объединяют людей в разнообразные группы (родственные, клановые, трудовые), а индивид осознает себя через «мы»; для общества характерны групповые цели, поддержание общих норм и правил. В индивидуалистских культурах приоритет отдается достижению личных целей и защите частных интересов. Очевидно, что люди на Западе являются большими индивидуалистами, чем восточные.

Четвертый показатель описывает культуры в терминах феминности или маскулинности. Важное место в маскулинной культуре уделяется результативности, целеустремленности, успешности, получению материального дохода. В «женственных» доминируют такие ценности, как скромность, приоритет человеческих взаимоотношений, помощь и сочувствие окружающим. К «мужскому» типу Ховстеде отнес Австрию, Италию, Японию. «Женский» тип характерен для Дании, Норвегии, Швеции.

Смысл последнего, пятого показателя (конфуцианский динамизм) состоит в фиксации сути представленного в культуре времени через ее стратегическую ориентацию. Это измерение, различающее «краткосрочную» и «долгосрочную» культурную ориентацию, показывает, насколько далеко в будущее способны заглядывать представители той или иной культуры, насколько долгосрочны их цели. Долгосрочная ориентация культур чаще встречается в странах Восточной Азии.

Несколько под другим углом смотрит на суть культуры Ф. Тромпенаарс³, ученый, бизнес-консультант, один из глав исследовательско-консультационного центра «Trompenaars Hampden-Turner Intercultural Management Group». Тромпенаарс утверждает, что все культуры похожи друг на друга относительно

дилемм, которые им приходится разрешать, но они отличаются принимаемыми решениями, зачастую полностью противоположными⁴. Первая дилемма из семи – это универсалистская система ценностей в противовес партикуляристской (специализация). Универсалист ценит стандарты, принятые большинством людей в его культуре и делает акцент на формальные правила: ко всем людям, попадающим под правило, следует относиться одинаково. Для человека, принадлежащего к партикуляристской культуре, важны, скорее, отношения; бытует убеждение, что конкретные обстоятельства диктуют возможности использования идей и практик, поэтому правила могут быть изменены в зависимости от ситуации и статуса взаимоотношений между людьми⁵.

Предпочтение в ситуации конфликта интересов общественной или индивидуальной пользы лежит в основе дилеммы «индивидуализм–коллективизм». Индивидуалист, по Тромпенаарсу, чувствует себя уникальной личностью, коллективист же не мыслит существования вне группы.

Третий показатель – нейтральность/эмоциональность культуры, раскрывающий уровень уместности открытого выражения чувств (уравновешенность и самоконтроль в противовес живости и темпераменту). Существует интересная градация: итальянцы и другие жители юга, относящиеся к эмоциональным культурам, открыто проявляют свои эмоции и не отделяют их от рассудка, т. е. в процессе принятия решений эмоции играют заметную роль. Американцы, хотя и не сдерживают эмоций, все же отделяют их от рассудочной деятельности, а нейтрально эмоциональные голландцы и швейцарцы не только в крайней степени контролируют открытое выражение чувств, но и не смешивают их с рассудком.

Функция четвертого показателя – разделить культуры на специальные (конкретные) и диффузные. В специальных культурах частная жизнь строго охраняется, публичная же, напротив, очень широка и предполагает многочисленные контакты на разных уровнях, в зависимо-

сти от специфики которых человек может вести себя по-разному в разных обстоятельствах в контексте его роли в обществе на данный момент. Для диффузной культуры характерно совмещение публичного и частного пространств, соответственно, публичное пространство строже охраняется, т. к. доступ в него означает и проникновение в частную сферу; всякое взаимоотношение регулируется статусами участвующих в нем сторон, их авторитетом, сила которого не меняется вне зависимости от обстоятельств. Ценности, характерные для конкретной культуры, – это свобода слова, прямота, прозрачность отношений. Диффузную культуру Тромпенаарс характеризует с позиций ситуативной морали: значение имеет статус, возраст, связи человека и ситуация взаимодействия.

В культуре достижений (пятый показатель) статус индивида определяется успешностью выполнения им своих функций. Высокий статус гарантирован, например, новаторам, лидерам в той или иной сфере, успешным менеджерам. Ценности такой культуры заключаются в квалифицированности, умении решать поставленные задачи, эффективности, опыте работы. В культуре принадлежности (аскриптивной культуре) статус определяет принадлежность человека к той или иной группе. Здесь ценится титул, звание, иерархия, возраст, образование, наличие кровнородственных либо профессиональных связей.

По Тромпенаарсу, важным фактором, дифференцирующем культуры, является также время. Здесь он учитывает два момента: во-первых, это деление культур на синхронные (время циклично) и последовательные (время как односторонний поток от прошлого к будущему), а во-вторых, ориентация культуры на прошлое, настоящее или будущее. В ориентации культур на три временные плоскости Тромпенаарс выделяет, во-первых, культуры, ориентированные на настоящее (ценность действия сего момента, взаимоотношений), во-вторых, культуры, ориентированные на прошлое, для которых важно поддержание традиций в настоящем (интерес к истории, традициям, родственным корням, к старшему поколе-

нию), в-третьих, культуры, ориентированные на будущее, чьи ресурсы направлены на строительство лучшего «завтра» (перспективное мышление, в приоритете нужды молодых).

По отношению к окружающей среде Ф. Тромпенаарс делит культуры на внутренне и внешне управляемые. Так, в одних культурах принято управлять природой, распоряжаясь ее ресурсами по своему усмотрению (внутренне управляемые США, Канада, большинство европейских стран, где считается, что люди в состоянии контролировать собственную судьбу). В других же верный путь в этом взаимодействии – это гармония, подчинение законам природы, ее ритмам и циклам⁶ (внешне управляемый Китай).

Сравнительный анализ концепций Ховстеде и Тромпенаарса дает представление о нескольких уровнях в структуре сообщества. Во-первых, это универсальные установки, которые раскрываются во взаимоотношении человека и общества через его индивидуалистическую или коллективистскую природу (этот показатель оба определяют примерно одинаково). Также к универсальным установкам можно отнести отношение ко времени, которое у Тромпенаарса раскрывается в предпочтении ценностей прошлого, настоящего или будущего, а у Ховстеде в видении дальности горизонтов целей. Показатель внутренне и внешне управляемых

культуры Тромпенаарса, раскрывающий суть взаимоотношений человека и мира, и измерение культуры по шкале мужественности/женственности Ховстеде, относящиеся к области выбора траекторий развития общества в целом, также принадлежат уровню универсальных установок. Во-вторых, описывается система построения иерархических отношений внутри общества, которая отражена в параметре дистанции власти у Ховстеде и достигаемого/приписанного статуса и специальной/диффузной культуры у Тромпенаарса. В-третьих, объясняются механизмы, управляющие индивидами в ситуации выбора (партикуляристические/универсалистские культуры Тромпенаарса и шкала избегания неопределенности Ховстеде).

Заключая, отметим, что модели сравнения культур Г. Ховстеде и Ф. Тромпенаарса, конечно же, интересны и самодостаточны каждая по-своему, но в то же время, симбиоз этих концепций также представляет определенный исследовательский интерес, с разных сторон освещая те или иные особенности культуры. В целом, их концепции интересны не только для анализа взаимодействий в сфере кросскультурного бизнеса или для характеристики организационной культуры, но и для анализа особенностей национальной культуры в целом.

Примечания

¹ Попков Ю.В. Роль социокультурного неотрадиционализма в современном развитии локальных культур // Социально-политические аспекты современного мироустройства (идентичности в условиях глобализации). Улан-Батар, 2010; Мадюкова С.А., Попков Ю.В. Феномен социокультурного неотрадиционализма. СПб., 2011; Соловьёва А.Н. «Этническая субкультура» как модель локализации глобализационных потоков // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2011. № 1. С. 132–137.

² Классики менеджмента / под ред. М. Уорнера. СПб., 2001. С. 943.

³ Тромпенаарс Ф., Хэмпден-Тернер Ч. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса / пер. с англ. Е.П. Самсонова. М., 2004.

⁴ Там же. С. 62.

⁵ Сравнительный менеджмент / под ред. С.Э. Пивоварова. СПб., 2006.

⁶ Измерение культуры Ф. Тромпенаарса. URL: <http://www.beltsynd.ru/students/quality/izmerenie-kulturi1.php>.

Persidskaya Olga Alexeevna

Postgraduate Student of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk)

**PARAMETERS OF CULTURE COMPARISON BY G. HOFSTEDE
AND F. TROMPENAARS: ANALOGIES AND DIFFERENCES**

The article considers methodological approaches to the cross-cultural study of societies by G. Hofstede and F. Trompenaars. The parameters of culture comparison suggested by them are analyzed in terms of overlapping or closely related in meaning as well as different grounds.

Key words: *culture, cross-cultural studies, parameters of culture comparison.*

*Контактная информация:
e-mail: olga_alekseevna@mail.ru*

Рецензент – *Дрегалю А.А.*, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой государственного, муниципального управления и менеджмента института экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова